

Е. А. Фёдорова

Научн. рук. – Н. В. Суслова, канд. филол. наук, доцент

ФЕНОМЕН СВОБОДЫ КАК ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА: ЖАН-ПОЛЬ САРТР VS ЗАХАР ПРИЛЕПИН

Предметом рассмотрения в статье являются особенности интерпретации экзистенциального аспекта понятия «свобода» в новелле Жана-Поля Сартра «Стена» и рассказе Захара Прилепина «Допрос». Определяется специфика проявления диалогических отношений, возникающих между экзистенциалистской художественной прозой и текстом, принадлежащим к «новому реализму». Выявляются особенности трактовки проблемы свободы в контексте традиции французской литературы XX века и русской литературы начала XXI века.

Тезис о том, что диалог является основой культуры, на настоящий момент развития гуманитарной науки не нуждается в подтверждении. Конкретные же случаи реализации диалогических отношений в культурном пространстве, несомненно, представляют интерес. Мы обратились к проблеме диалогических отношений, 113 связанных (в плане отправной точки разворачивания диалога) с влиятельным направлением в философии – экзистенциализмом. Экзистенциализм, как и любое другое философское учение, претендует на универсальность, следовательно, феномены, к рассмотрению которых обращаются экзистенциалисты, не имеют жесткой привязки к определенным пространственно-временным координатам. При этом, будучи помещенными в различные национальные культурные среды разных эпох, они порождают в тексте искусства разные проекции, обретают дополнительные особенности трактовки, свою специфику. Попытаемся подтвердить эту гипотезу через сопоставление вариантов реализации феномена свободы как экзистенциальной проблемы в новелле Жана-Поля Сартра «Стена» и в повести Захара Прилепина «Допрос». Пространственно-временной континуум новеллы Ж.-П. Сартра «Стена» – Испания 30-х годов XIX века, период гражданской войны, связанной с противостоянием между анархистами и республиканцами. Именно континуум, в который Сартр помещает своего героя Пабло Иббьетту, и формирует конфликт произведения. Заглавие новеллы – «Стена» – у Сартра символично. Образ стены в новелле выступает как символ замкнутого пространства, изолированности, а также как символ пограничной ситуации между жизнью и смертью: пленники переживают потерю свободы, ожидают неизбежной гибели, будучи замкнутыми в четырех стенах. Сартр создает для своих героев ситуацию психологической пытки – ожидание смерти. Заключенные еще не мертвы, но уже не принадлежат к миру живых: все их существование подчинено исключительно мыслям о скором уходе из жизни. Страх смерти вызывает у Пабло отвращение к себе, к сокамерникам и особенно к тем, у кого не утрачен «инстинкт жизни» – к «живым». В ожидании гибели Иббьетта теряет все свои былые убеждения, привязанности, все связи с прошлой жизнью: «С какой ненасытной жадностью охотился я за счастьем, за женщинами, за свободой Все это я принимал всерьез, как будто смерти не существовало» [2, с. 23-24]. Через все произведение проходит мотив груза ответственности, который Пабло несет на себе. Он, обреченный на свободу выбора, вынужден брать ответственность за других: «Я могу спасти свою шкуру, выдав Рамона Грису, но я этого не делаю» [2, с. 34]. В финале новеллы Пабло становится неосознанным предателем. Герою открывается абсурдность бытия, к нему приходит идея бессмысленности какого бы то ни было выбора перед лицом смерти. Литературоведение 114 В повести З. Прилепина «Допрос» представлена ситуация, отчасти сходная с ситуацией в новелле Ж.-П. Сартра. Однако обстоятельства, в которых оказываются персонажи «Допроса», никак не обусловлены неким конкретным историческим событием. Мы наблюдаем совершенно типичную современную Россию: двоих друзей обвиняют в убийстве, которое они не совершали, и устраивают им допрос с применением пыток. В повести Прилепина, как и в новелле Сартра,

символику несвободы, «стены», также несет на себе образ замкнутого пространства. При этом пространственный образ, символизирующий несвободу, у Прилепина вырастает в целый «синонимический ряд», становится множественным. Первой локацией, ограничивающей свободу героя, является машина оперативников: «Новикова снова пригнули и ловко вбросили в машину» [3]. Промежуточной локацией можно назвать коридор в отделении: «По коридору Новиков шёл, совсем уже освоившись» [3]. Апогеем воплощения образа изоляции, пространства несвободы становится кабинет опера, куда доставили Новикова и Леху, – место пыток. Если в новелле Сартра мы наблюдаем пытки исключительно психологического характера, то в повести Прилепина мы видим изображение пыток непосредственно физического свойства, которые перерастают в пытки психологические: «Мысли перепутались, даже думать их до конца оказалось болезненно и противно. Разве я могу быть опасным преступником...» [3]. Новиков уже и сам не знает, кто он: «А может, это я человека убил? Потому что, если это я убил – тогда мне будет легче жить!» [3]. Как и Иббieta, Новиков перестает осознавать окружающие его вещи и свое тело соразмерно человеческим понятиям: «Мозг потёк, весь рот наполнился липким и противным» [3]. Абсурдность ситуации, в которой он оказался, и жизни в целом Новиков осознает, когда во второй раз оказывается в отделении милиции: «С вас подозрения сняты. Вас вообще в моём кабинете не было» [3]. Оказавшись свободным от угрозы применения к нему физического насилия, психологического давления, возможного помещения в заключение на длительный срок, Новиков не знает, что ему делать с этой свободой. Свобода становится для героя повести приговором. Вернуться к прежней жизни ему теперь уже не представляется возможным. Новиков, в принципе, и не знает, что для него свобода: добиться справедливости, отомстить оперу или же отпустить ситуацию, забыть все произошедшее с ним и жить дальше. 115 Он решает для себя, что ни в какую прокуратуру он не пойдет, никаких жалоб подавать не будет. Новиков замышляет отправиться в путешествие по реке на лодке. Возможно, это станет шагом навстречу к осознанию своего нового я, к познанию свободы. Весьма красноречивой деталью при этом является тот факт, что Новиков не обладает даже минимальными навыками, необходимыми для такого путешествия, а образ лодки, влекомой течением реки, отсылает к метафорике погребального обряда. Итак, в результате сравнительного анализа новеллы Ж.-П. Сартра «Стена» и повести З. Прилепина «Допрос» мы пришли к выводу, что в центре обоих произведений – экзистенциальная проблема, связанная с осмыслением категории свободы. Герои Сартра и Прилепина переосмысливают феномен свободы, но процесс этого переосмысления проходит у них разными способами. У Пабло Иббieta переосмысление феномена свободы происходит перед лицом смерти. В итоге свобода для героя Сартра представляется как данная человеку возможность выбора отношения к миру и к той ситуации, в которой он находится: в его случае – это значит смириться со своим положением и, несмотря на почти невыносимое психологическое напряжение, достойно ждать смерти. Новиков переосмысливает категорию свободы через идею бунта, борьбы с несправедливостью и абсурдностью как ситуации, в которой он оказался, так и жизни в целом. Несмотря на то, что бунт героя Прилепина – это «бунт на коленях», результат видится автору повести достигнутым: герой «Допроса», как и герой «Стены», приходит к смирению, находит в себе внутренние ресурсы для продолжения жизни: «Новиков почувствовал какое-то тихое, но очень внятное освобождение» [3]. Отметим, что черты экзистенциализма в произведениях проявляются с разной степенью выразительности. Герои «Стены» и «Допроса» в финале оказываются свободными, но для Пабло свобода – это избавление от иллюзий, это выбор в пользу самопожертвования и признание ответственности за свой выбор, тогда как для Новикова свобода – это непосредственное избавление от физического и психологического давления, это некое действие, результатом которого становится смирение, по мнению героя, возможно, способствующее принятию им себя и социума. На наш взгляд, немаловажную роль в формировании специфики решения экзистенциальной проблемы свободы в прозе Сартра и Прилепина играет культурно-исторический аспект этих Литературоведение 116 произведений: ярко выраженная экстремальность событий гражданской войны в новелле Сартра и вопиющее беззаконие,

пронизывающее все сферы жизни человека, ставшее повседневностью и воспринимающееся почти как норма – у Прилепина. Список литературы 1 Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – Москва: Искусство, 1986. – 445 с. 2 Сартр, Ж.-П. Стена / Ж.-П. Сартр. – Москва: АСТ, 2017. – 285 с. 3 Прилепин, З. Допрос. Повесть / З. Прилепин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rulit.me/books/dopros-read-297180-1.html>. - Дата доступа: 06.12.2019.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ